

Цинь Цзуй немного помолчал, разглядывая Цзян Чу, и потянулся к заднему сиденью за своим рюкзаком.

— Да оставь ты его в покое, — Цзян Чу толкнул дверцу и выбрался наружу. — Никто тебя не гонит.

Цинь Цзуй нахмурился, но послушно вылез следом.

Цзян Чу указал на вывеску парикмахерской неподалёку:

— Пойдём сначала пострижёмся. Дома сразу в душ завалишься, чтобы потом состриженными волосами не колоться.

Цинь Цзуй и подумать не мог, что его ждёт такой поворот. С минуту он молча стоял на месте, растерянно взъерошив отросшие пряди, но спорить не стал. Он безропотно позволил увести себя в салон, где его похожую на сухой бурьян шевелюру быстро состригли, оставив короткий ёжик.

Цзян Чу остался доволен: парень сразу преобразился и стал выглядеть гораздо опрятнее.

Черты лица у него были отличными — резкие, волевые линии губ и разреза глаз. С такой внешностью нечего прятаться за чёлкой; так он выглядел куда мужественнее и эффектнее.

Парикмахер оказался знакомым Цзян Чу. Принимая плату, он дружески улыбнулся:

— Это кто с тобой? Сам-то ровняться не будешь?

— Брат мой, — охотно и без лишних предисловий отозвался Цзян Чу. Он мельком глянул на своё отражение в зеркале и пригладил волосы. — Да у меня пока нормально, попозже зайду.

— Высокий парень, — мастер подхватил со стойки леденец и ловко бросил его Цинь Цзую. — Заходи, красавчик, если надумаешь подровняться, сразу ко мне иди.

Конфета полетела прямо парню в грудь, так что ему пришлось перехватить её на лету. Ничего не сказав, он лишь вежливо и едва заметно приподнял уголки губ.

Когда они вернулись в машину, Цзян Чу то и дело косился на соседа.

— Что ты там высматриваешь? — внезапно спросил Цинь Цзуй, не отрывая взгляда от окна.

— А ты, оказывается, умеешь улыбаться, — Цзян Чу крутанул руль, сворачивая во двор жилого

комплекса, и поддразнил парня: — Тебе идёт. Ну-ка, покажи ещё раз?

Цинь Цзуй оставил подколку без ответа. Он всё так же сосредоточенно изучал маршрут за стеклом, рассеянно постукивая пальцами по колену.

За всё время их знакомства этот новоявленный братец выдавил из себя от силы пару фраз, но Цзян Чу, как ни странно, уже начал привыкать к его привычке подавать голос совершенно внезапно.

— Дом номер один, второй подъезд, квартира четыреста три, — инструктировал Цзян Чу, заворачивая на подземную парковку. Говорил он непринуждённо, делясь полезными ориентирами по ходу дела. — При въезде во двор держись левее. Через дорогу от нас — торговый центр, супермаркет на минус первом этаже. А вот и наше парковочное место. Хватай свои вещи, лифт прямо тут, за углом.

Цинь Цзуй окинул взглядом парковку и молча зашагал следом.

В лифте они ехали одни. Цзян Чу скользнул взглядом по зеркальной поверхности дверей, разглядывая силуэт парня. Стоя лицом к лицу, он как-то не обращал внимания, но со стороны стало очевидно: Цинь Цзуй вымахал на зависть многим. Рост самого Цзян Чу составлял метр восемьдесят два, а этот мелкий в свои семнадцать дышал ему прямо в затылок.

Остановившись у квартиры, Цзян Чу вставил ключ в замочную скважину и счёл нужным предупредить:

— У меня там слегка... творческий беспорядок.

Цинь Цзуй даже бровью не повёл. Раз Цзян Чу так легко привёз его к себе, то наверняка жил один. А удивляться тому, во что холостяки способны превратить своё жилище, глупо.

Дверь распахнулась, и выяснилось, что Цзян Чу ни капли не преувеличивал.

Из прихожей открывался живописный вид на гостиную, где царил хаос космических масштабов. Под диваном сиротливо белел чей-то носок, а в самом углу на полу почему-то громоздилась... пустая тарелка.

Цзян Чу немного пошуршал в обувнице, достал гостевые тапочки и бросил их Цинь Цзую. Устроив беглый осмотр комнат, хозяин на ходу собирал разбросанную одежду, так что к концу экскурсии у него в руках скопился приличный ворох вещей.

— ...Кухня, кабинет, балкон и ванная, — Цзян Чу расмахнул дверь санузла. — Гель, шампунь — всё там. На смесителе: влево — горячая вода, вправо — холодная. Полотенце своё достал? — уточнил он и кивнул на стеклянную полочку над раковиной. — Щётку, стакан и прочее барахло

складывай сюда.

— Угу, — буркнул Цинь Цзуй и вернулся к своему баулу за вещами.

— Иди смывай дорожную пыль, а грязное шмотье сразу бросай в стиралку, — скомандовал Цзян Чу, доставая из кладовки пылесос и направляясь во вторую спальню. — Жить будешь здесь.

Цинь Цзуй скользнул взглядом по приоткрытой двери соседней комнаты. Судя по всему, там спал сам хозяин.

В ванной зашумела вода. Цзян Чу запустил пылесос. Под мерное гудение прибора он тщетно пытался вспомнить, когда устраивал генеральную уборку в последний раз.

Обычно его домашний маршрут был предельно прост: проснулся — уехал в офис. Питался он в основном в кафе, изредка заказывал доставку на дом. Вечером — быстрый душ, приставка или фильм, и спать. Личное пространство сужалось до пары квадратных метров.

Вторая спальня была обставлена по уму, напоминая аккуратный гостиничный номер. За всё время здесь разве что Да Бэнь пару раз отсыпался после бурных пьянок, сам же хозяин сюда даже не заглядывал. И надо же — первым настоящим хозяином этого безжизненного пространства стал сирота при живых родителях, его новоявленный неродной «братец».

Быстро пройдясь пылесосом по ковру, Цзян Чу достал из комода чистый комплект постельного белья. Натягивая пододеяльник, он вдруг замер на полуслове, сообразив одну пикантную деталь.

"Чёрт, подарок Да Бэня... Тот дурацкий мастурбатор, кажись, так и остался лежать в ванной".

Он в сердцах швырнул одеяло на матрас, опустился на край кровати и тихо выругался:

— Твою мать...

Если мелкий на это наткнётся, неловкости потом не оберёшься. Одно дело, если бы на эту игрушку наткнулся старик Цзян Ляньтянь — посмеялись бы и забыли. Но с Цинь Цзуйем они едва знакомы, к тому же парень ещё несовершеннолетний. Выйдет максимально глупо.

"А современные подростки вообще в курсе, для чего нужны такие приблуды? Тем более если этот подросток вырос в богом забытом уезде?"

Мысли Цзян Чу окончательно свернули не туда, и он невольно пустился в воспоминания: а сам-то он в старших классах знал, как выглядят подобные девайсы?

Цинь Цзуй с явным удовольствием смыл с себя дорожную грязь, от души отфыркался и, следуя инструкциям, скинул грязную одежду в барабан стиральной машины. Закрывая люк, он на секунду задумался, а затем запустил руку внутрь и выудил обратно свои трусы.

Где у Цзян Чу хранятся порошок и мыло, оставалось загадкой. Парень огляделся по сторонам и открыл дверцу навесного шкафчика прямо над машинкой.

Скользнув взглядом по содержимому полки, он с совершенно каменным лицом захлопнул дверцу обратно.

Закончив возиться с бельем, Цзян Чу мимоходом раскидал вещи в своей комнате и через приложение заказал пару холодных коктейлей. Тут как раз звякнул мобильный — звонил Да Бэнь спросить, появится ли он сегодня на работе: эти уроды из компании стройматериалов опять оборвали телефон, требуя сдать объект.

— Не приеду, — ответил Цзян Чу, выходя на балкон и щёлкая зажигалкой. — Так им и передай: хотят работать со мной — пусть ждут. Если приспичило, пусть сажают кого-нибудь за сверхурочные, завтра всё вышлю.

— Да эти суки вечно хотят всё и сразу, — проворчал Да Бэнь. — Блядь, даже к блядям когда идут, дают им время хоть подмыться.

— Да иди ты на хрен, — хмыкнул Цзян Чу. — Короче, разрули там сам. Я сегодня точно занят.

— Встретил своего братца? — Да Бэнь обожал копаться в чужом грязном белье. — И как он тебе? Жить-то с ним можно?

— Нормально, — Цзян Чу услышал щелчок замка в ванной и поспешил свернуть разговор. — Завтра обсудим. Давай.

Он бросил телефон на диван и вернулся в комнату, сразу наткнувшись взглядом на широкую голую спину Цинь Цзуя. В мешковатой грязной футболке этого было не разглядеть, а без неё парень оказался на удивление ладно скроен. Не гора мускулов, конечно, — всё-таки ещё подросток, — но спина и плечи уже приобрели приятную рельефность. Мышцы выглядели на удивление сухими и подтянутыми. Интересно, чем он там у себя в глухомани занимался, помимо школы?

— Напитки ещё не привезли. Если пить хочешь, стаканы возле кулера стоят, — бросил Цзян Чу, а сам косился на приоткрытую дверь ванной, мечтая поскорее проверить сохранность

своего тайника.

Заметив, что парень застыл на месте и смотрит куда-то вниз, он поллюбопытствовал:

— Ты чего там разглядываешь?

Цинь Цзуй обернулся. После горячей воды от его помятого дорожного вида не осталось и следа — парень прямо-таки сиял чистотой. Зажав в пальцах мокрые трусы, он молча указал подбородком в дальний угол комнаты.

— Твои трусы... — Цзян Чу невольно опустил взгляд ниже и так и застыл. — Они у тебя что, с вентиляцией? В дырках все?

Цинь Цзуй с совершенно невозмутимым видом выдержал паузу, лениво опустил взгляд на резинку домашних шорт и демонстративно её оттянул.

— Ладно-ладно, отпусти, сейчас же хлопнет, — Цзян Чу балансировал на грани между неловкостью и диким хохотом, но улыбку сдержать так и не смог. Он выудил из комода просторные трикотажные шорты и кинул их парню. — Держи. Вечером, как жара спадёт, сходим в магазин и наберём тебе нормального белья. Заодно и остальное барахло обновим.

Наконец он соизволил посмотреть туда, куда указывал Цинь Цзуй, и заметил забившийся под плинтус серый пушистый комок.

— А, это Чжоу Тэн, кот мой, — Цзян Чу наклонился, поднял пластиковую плошку и набрал в неё свежей воды. — Он трусливый, не бойся, не укусит.

Трудно было понять, как Цинь Цзуй относится к животным, но они с Чжоу Тэном застыли, гипнотизируя друг друга взглядами. Наконец парень глухо спросил:

— Как звать его?

— Чжоу Тэн, — отозвался Цзян Чу. — Морда — вылитый Чжоу Цзелунь, а повадки — чистый Шэнь Тэн.

Цинь Цзуй одарил его долгим, нечитаемым взглядом, молча почесал лопатку и ушёл на балкон развешивать свои многострадальные трусы.

Цзян Чу на ходу вспоминал другие бытовые мелочи: показал, где включается свет в коридоре, куда делись пульты от кондиционера и телевизора и как управлять автоматическими шторами. Он подробно провёл инструктаж по кнопкам, а затем, преследуя сугубо корыстные цели, продемонстрировал, в каком шкафу стоят кошачьи консервы, сколько ложек насыпать в миску

и где лежит совок для лотка.

Цинь Цзуй не перебивал — молча слушал и наматывал на ус. Закончив с ликбезом, он подхватил свой баул, унёс в выделенную комнату и принялся неторопливо раскладывать пожитки в шкаф.

Цзян Чу тоже быстро ополоснулся. Выйдя из ванной с полотенцем на шее, он прислонился к косяку гостевой спальни, наблюдая за парнем. Глядя на убогий гардероб сироты, он мысленно вздохнул: пацана придётся переодевать полностью, от маек до обуви.

— Я прилягу, вздремну немного, — Цзян Чу зевнул и глянул на часы. — Занимайся пока чем хочешь. Устанешь — ложись спать, проголодаешься — закажи доставку. Если терпит, подожди, просплюсь — поедим вместе.

Не дожидаясь ответа, он скрылся за дверью своей спальни.

Сказались две бессонные ночи перед сдачей проекта и скомканный дневной сон на рабочем диване: Цзян Чу провалился в глубокое забытие и проснулся только в седьмом часу вечера.

В полудрёме мелькнула ленивая мысль: вся наличность и карты валяются прямо на тумбочке у входа. Если этот Цинь Цзуй решит обобрать его под шумок и свалить — скатертью дорога. Свою совесть Цзян Чу, во всяком случае, очистил.

Засыпал он с лёгким чувством тревоги, но когда разлепил веки, за дверью уже сгустились сумерки. Под дверью золотилась тонкая полоска света, а из коридора доносились приглушённые шаги — парень тихо возился в гостиной. На душе у Цзян Чу почему-то сразу стало на удивление спокойно.

Он сладко потянулся всем телом, распахнул дверь и вышел в коридор.

— Эй, проголодался?

Цинь Цзуй сидел на корточках в углу, подсовывая миску настороженному коту. Услышав голос хозяина, он потянулся почесать лопатку и начал подниматься.

Стоило ему распрямиться, как Цзян Чу резко шагнул вперёд и бесцеремонно прижал ладонь к его спине.

Цинь Цзуй дёрнулся, точно от удара током, и мгновенно отшатнулся. Развернувшись, он хмуро уставился на Цзян Чу:

— Не трогай меня.

Тут же сообразив, что фраза прозвучала слишком резко, он поджал губы, отвёл взгляд и тише добавил:

— Щекотно просто.

Цзян Чу пропустил его слова мимо ушей. Он крепко ухватил парня за плечо, силой развернул к себе спиной и снова провёл ладонью по выступающим лопаткам.

— Да ты... — Цинь Цзуй дёрнулся, пытаясь скинуть его руку со своего плеча.

— Да какое «щекотно», балда! У тебя вся спина горит. Сам не чувствуешь, что аллергией пошёл? — Цзян Чу наконец отпустил его, стремительно ушёл к себе и вернулся уже в футболке, на ходу натягивая куртку. Бросив Цинь Цзую его чистую толстовку, он скомандовал: — Натягивай быстро. Едем в больницу.

<http://bllate.org/book/18398/1760826>